

Center for Research Libraries

Interlibrary Loan

ILLiad TN: 24961

ILLiad TN: 24961

Borrower: CUT

Lending String: *CRL,GZM,GZM,MNU,MUU
Patron: LINDSAY, IAN C (Graduate)

Journal Title: Kratkiye soobshcheniya o dokladykh i polevykh issledovaniyakh

Volume: 1760
Issue:
Month/Year: 1983
Pages: 90-6

Article Author:
Article Title: Simonyan, A. [The bronze age burial ground Verin Naver]

Imprint:

ILL Number: 19009709

Call #: D-19807

Location:

OCLC#: 9443707

ARIEL

Charge

Maxcost: 55.00IFM

Shipping Address:

California-Santa Barbara, University of
Davidson Library
Interlibrary Loan
525 UCEN Road
Santa Barbara, CA 93106-9010

Fax: 805-893-5290

Ariel: 128.111.96.251

Transaction Date: 4/6/2006 12:30:59 PM

ARIEL

между группами, так и наблюдения над кругом их аналогий. Учитывая разрыв во времени между группами аналогий на смежных территориях, можно допустить существование подобного промежутка и между погребениями 1- и 2-й групп.

- ¹ Начальник экспедиции В. С. Бочкарев.
- ² *Латышев Б. А.* Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка. — АСГЭ, 1967, вып. 9, с. 34, рис. 32.
- ³ *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 69—81.
- ⁴ *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976, с. 43.
- ⁵ Там же, с. 43.
- ⁶ *Маркович В. И.* Очерк по изучению дольменов Прикубанья и Причерноморья. — МАА, 1972, № 3, с. 39—46, рис. 4, 29 (дольмен у Красной Поляны).
- ⁷ *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье..., с. 44, рис. 30, 3.
- ⁸ Там же, с. 142.
- ⁹ *Синицын И. В.* Древние памятники восточного Мангыча. Саратов, 1978, ч. 1, с. 74—75.

- ¹⁰ *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье..., с. 200, табл. III, 3.
- ¹¹ *Синицын И. В.* Древние памятники восточного Мангыча..., с. 14.
- ¹² *Братченко С. Н.* Нижнее Подонье..., с. 94, рис. 50, 5.
- ¹³ Судя по двум ручкам у целых сосудов этого типа (рис. 1, 7), можно предположить, что платоновский сосуд также относится к типу амфор, а не кувшинов.
- ¹⁴ ОАК за 1904 г., с. 85—97.
- ¹⁵ ОАК за 1903 г., с. 68, рис. 123.
- ¹⁶ *Иерусалимская А. А.* О предкавказском варианте катакомбной культуры. — СА, 1958, № 2, с. 39.
- ¹⁷ *Деген Б. Е.* Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. — МИА, 1941, № 3, с. 318, табл. XX, 2.
- ¹⁸ *Незаев А. А.* Отчет о раскопках курганов в Кореневском районе Краснодарского края в 1978 г. — Арх. ИА АН СССР, р-1, д. № 7329.

А. Е. СИМОНЯН

МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ ВЕРИН НАВЕР

В 1975 г. совместная археологическая экспедиция Института искусств АН Армянской ССР, Центра арменоведческих исследований Ереванского государственного университета и Института археологии и этнографии АН Армянской ССР обнаружила некрополь Верин Навер¹. Могильник находится в Аштаракском районе, в 3,5 км к западу от райцентра на стыке Араратской равнины и юго-восточных склонов горы Арагац. С 1976 г. экспедиция Центра арменоведения ЕГУ под руководством А. Е. Симоняна начала раскопки памятника. В июле — августе 1980 г. они проходили при участии Музея истории основания города Еревана в Эрбуни. В ходе исследований выяснилось, что эта местность использовалась как могильник с конца III тысячелетия до н. э. до X в. до н. э.² Территория площадью свыше 100 га была покрыта густой сетью курганов различных величин. Хотя интенсивное земледелие со временем уничтожило основную часть могильника, до нас дошли около 300 курганов.

В 1980 г. были раскопаны семь курганов, один из них относится к эпохе поздней бронзы, шесть — к периоду средней бронзы. Последние располагались в центральной части некрополя на расстоянии 2—5 м друг от друга. Погребения находились под каменно-земляными насыпями диаметром 7—10 м, высотой 0,3—0,6 м. В насыпи преобладали рваные базальтовые камни вулканического происхождения. Под курганными насыпями были плиты перекрытия могил и кромлехи. Камеры покрыты поперечно поставленными на дневной поверхности тремя—пятью необработанными туфовыми плитами размером 2,5×1,1×0,7 м. В двух погребениях (21, 22) между плитами специально были оставлены треугольные отверстия — элемент погребального обряда, имеющий широкое распространение в Армении в эпоху раннего железа³. Камеры и плиты перекрытия находились внутри кромлехов, которые были выложены из базальтовых камней средней величины.

Погребальные камеры находятся в центральной части кромлеха и имеют вытянутую четырехугольную форму, иногда с округленными углами.

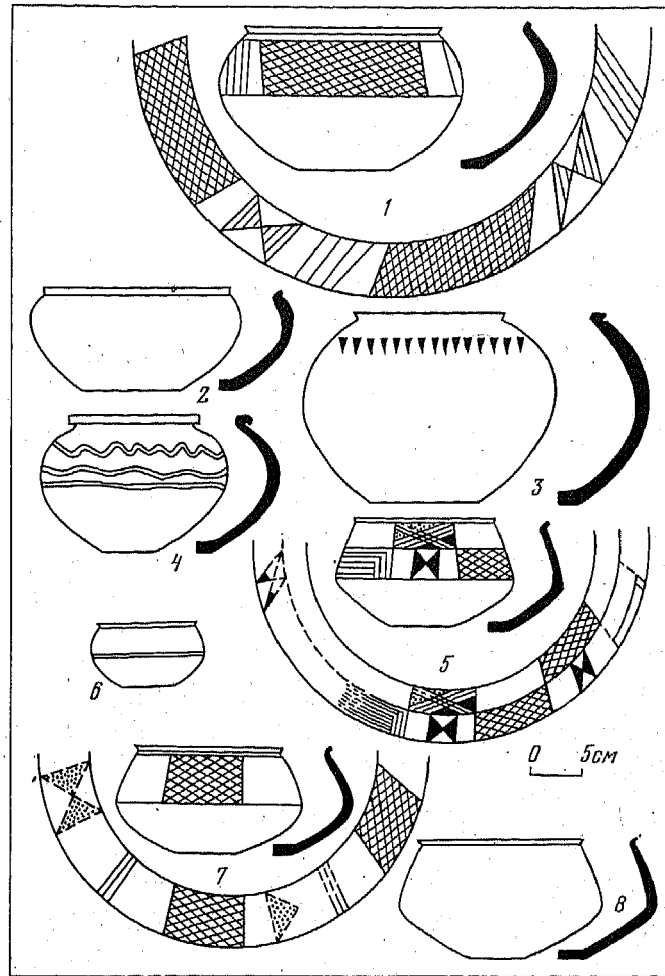

Рис. 1. Могильник Верин Навер

1-3 — курган 21; 4, 5, 7 — курган 24; 6, 8 — Курган 26

ориентированы с севера на юг, иногда они все же имеют некоторые отклонения. Верхние части могил вырыты в аллювиальных наносах, а нижние вырублены в туфовой скале. Согласно погребальному обряду могилы до краев были засыпаны мелкой, пудрообразной землей с примесью маленьких камней. В двух камерах (21, 22) были обнаружены каменные забутовки мощностью 65 см. Этот обычай был широко распространен в эпоху поздней бронзы и раннего железа⁴. Иногда нижнюю часть камеры заливали глиной и утрамбовывали (25, 26)⁵, закрывая таким образом покойника и погребальный инвентарь. Погребения в основном одиночные, в одном случае двойное (25). Скелеты лежат в скорченном положении, на правом боку, головой на север, лицом к западу, располагаясь в южной и центральной частях могилы.

Погребальный инвентарь в основном составляет два—пять сосудов, размещенных в центральной и северной частях камеры. Сосуды размещены компактно: либо вплотную прижаты к стенкам могилы (21, 24—26), либо стоят поперечно в центральной части камеры, разделяя ее на две части (22), либо же размещены в специально вырубленном углублении (23). Остальное пространство могил, возможно, заполняли вещи из органических материалов, которые до нас не дошли.

Большой интерес представляют нишеобразные углубления, вырубленные у южных (24), северных (21, 25, 26) и восточных (22) стен могил на

уровне пола, в туфовой скале. В погребении 26 — три углубления. Не исключено, что эти погребения являются прототипом местных катакомб, которые известны на территории Армении для эпохи средней бронзы⁶.

В некоторых могилах (21—24) вдоль восточных или западных стенок вырублены прямоугольные выступы-скамьи, напоминающие скамьи-ложа, выложенные из сырцового кирпича вдоль стен жилых домов куро-аракской культуры.

Курган 21. Высота 0,6 м, погребальная яма (2,5×1,08×1,22 м) перекрыта пятью туфовыми плитами. По бокам этих плит положены базальтовые камни, образуя прямоугольную раму. Погребальный инвентарь представлен монохромной расписной миской (рис. 1, 1), чернолощеной миской (рис. 1, 2) и бурым сосудом кухонного назначения (рис. 1, 3), покрытым сажей. Скелет не сохранился, только возле западной стены — две маленькие истлевшие кости.

Курган 22. Высота 0,5 м, погребальная яма (3,6×1,4×1,4 м) перекрыта одной туфовой и двумя базальтовыми плитами. Южная стенка камеры вырублена с прямыми углами, а северная закруглена. Камера с юга на восток постепенно сужается. Севернее центральной части камеры поставлены поперек три сосуда: монохромная расписная миска, чернолощеной миска и кувшин, украшенный шагающим гребенчатым штампом. Они разделяли камеру на две неравные части. В маленькой, северной части и под сосудами находились кости жертвенных животных, а в южной — скелет плохой сохранности. На правой руке скелета лежал бронзовый черенковый кинжал.

Курган 23. Высота 0,6 м, погребальная яма перекрыта тремя туфовыми плитами, которые с запада окольцованы полукруглой рамой, выложенной из семи камней. Камера в плане имела яйцевидную форму. Острой стороной направлена на север. Под северной стеной, на специально вырубленной высокой ступеньке стояли два расписных сосуда — миска и гидрия. Еще одна чернолощеной миска находилась в центральной части могилы, у живота покойника, над скелетом. Возле шеи обнаружено ожерелье из 103 фаянсовых и стеклянных бус зеленого, черного и белого цвета. Возле миски лежал осколок черного обсидиана с острыми краями.

Курган 24. Высота 0,5 м, погребальная яма (3,9×1,1×0,93 м) перекрыта тремя туфовыми плитами, но центральная часть камеры была открытой. В центре северной части камеры стояли три сосуда — две монохромные расписные миски (рис. 1, 5, 7) и закопченный горшок из красной глины, украшенный вдавленными волнообразными линиями (рис. 1, 4). От скелета сохранились только отдельные трубчатые кости рук и ног.

Курган 25, высота 0,3 м. Погребальная яма перекрыта тремя туфовыми плитами. С восточной стороны плит выложена стена из базальтовых камней. Вдоль западной стены вплотную друг к другу стояли четыре монохромных расписных сосуда — одна гидрия и три миски (рис. 2, 1, 2, 4). Еще одна гидрия из черной глины стояла у центральной части восточной стены. Ее плечики украшены чередующимися меандрами, нанесенными шагающим гребенчатым штампом (рис. 2, 3). В северной стороне лежал скелет в скорченном положении, под ним находился другой скорченный скелет. Возле второго скелета найден осколок обсидиана. Размеры 2,57×1,12×1,12 м.

Курган 26. Высота 0,3 м, в насыпи найден монгольский черенковый железный наконечник стрелы XIII в. Погребальная камера перекрыта тремя туфовыми плитами. Размеры погребальной ямы 1,47×0,75×0,65 м. В середине продольных стен — два выступа, которые как бы разделяли камеру на две части. В северной части камеры поставлены миска из красной глины (рис. 2, 8) и черная чаша (рис. 1, 6). В южной части найдены фрагменты трубчатых костей. Это погребение уступает другим своими размерами, инвентарем и, по всей вероятности, является детским захоронением.

Посуду можно разделить на две группы: столовую и кухонную. Однако следует отметить, что строгого функционального разделения между этими

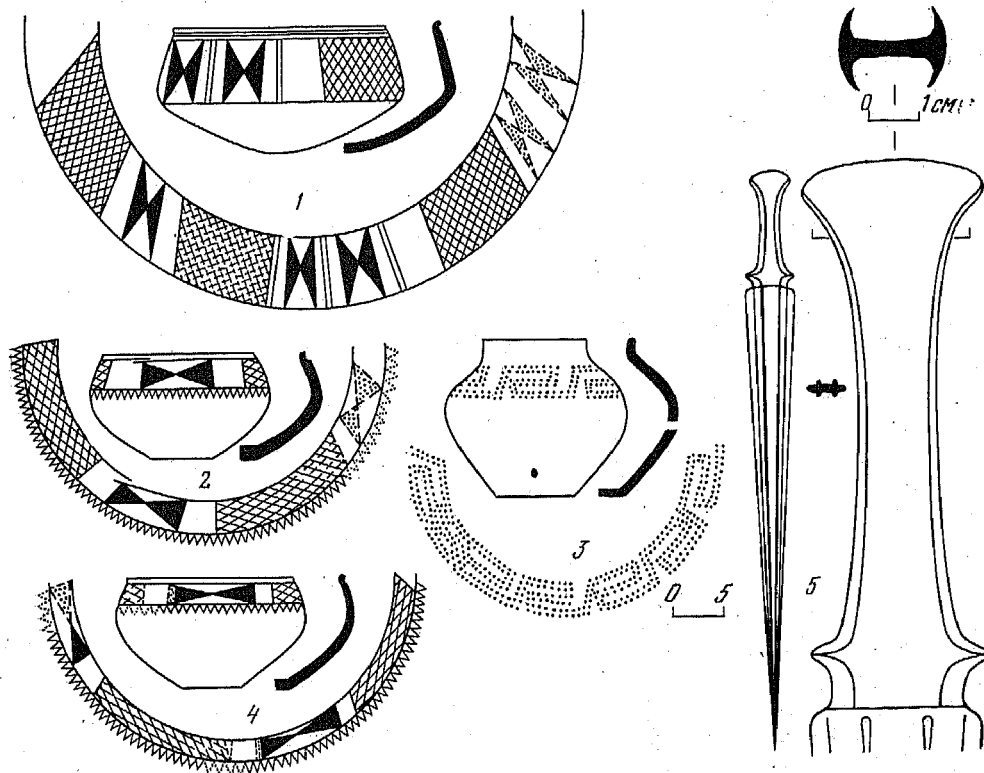

Рис. 2. Могильник Верин Навер

1—4 — курган 25; 5 — курган 19

группами не существовало. В некоторых случаях столовая посуда могла использоваться как кухонная.

К столовой посуде относятся монохромные расписные сосуды и чернолощенная керамика. Первые представлены двумя формами — гидрии и миски. Эти сосуды изготовлены из крупнозернистой красной глины с примесью мелких камней. Их поверхность покрыта ярко-красным ангобом и тщательно залощена. Эту керамику долгое время считали лепной⁷, но при тщательном ее исследовании на внутренней части сосудов нам удалось обнаружить параллельные друг другу горизонтальные линии — следы вращающегося круга. Аналогичные линии имеют почти все монохромные расписные сосуды из Кармирбердского (Тазакендского) могильника, раскопанного в 90-х годах XIX в. П. Ф. Чарковским⁸, хранящиеся в Государственном музее Грузии⁹. Кроме того, на дне некоторых расписных сосудов из Верин Навера сохранились следы деревянной подставки, на которой их изготовляли. Исходя из этих фактов, можно заключить, что основная масса расписной керамики так называемой кармирбердской (тазакендской) группы изготовлена с помощью вращающегося круга. Керамика эта имеет превосходный обжиг и хорошую сохранность, только на некоторых сосудах вследствие осыпания ангоба роспись сохранилась не полностью. Верхние части сосудов покрыты каймой чередующихся геометрических узоров, нанесенных черной краской. С помощью двух горизонтальных линий образуется широкий фриз с изображением чередующихся сетчатых полей, двойных треугольников с соединяющимися вершинами; ряды вертикальных линий; вписанные друг в друга прямоугольники; прямоугольники с пересекающимися косыми линиями в центральной части, заполненные треугольниками, и т.д. По внешнему виду, по форме и по росписи сосуды из Верин Навера имеют аналогии в других памятниках Армении (Кармир-

берд, Арич, Гарни, Элар, Айгеван и т. д.), которые объединяются под общим названием «Группа памятников тазакендского (кармирбердского) типа»¹⁰. Между тем, по нашему мнению, есть все основания для выделения кармирбердской археологической культуры, которая объединяла бы все памятники упомянутой группы.

Чернолощенные сосуды представлены тремя типами: гидрии, миски и чаша. Гидрии небольших размеров. На выпуклой части проходят парные точки, нанесенные шагающим гребенчатым штампом, которые в одном случае образуют вписанные друг в друга полукруги, а в другом — чередующийся меандр. Последний встречен впервые на керамике кармирбердской культуры, а роспись вписанных друг в друга полукругов находит прямые аналогии в керамике среднего слоя Узерлик-тепе¹¹. Она также является излюбленным мотивом расписной керамики типа керамики Кировоканского кургана и Триалети. Такое сходство росписи еще раз указывает на родственные отношения между кармирбердской, севано-узерликской и кировокано-триалетской культурами эпохи средней бронзы Южного Кавказа. Чернолощенные миски имеют полушаровидное тулово и прямой венчик. По форме они не отличаются от аналогичных мисок куро-аракской культуры. Особенно поразительное сходство имеют они с находками из куро-аракских погребений Элара¹². Чернолощенная чаша представлена одним экземпляром и по своей форме аналогична расписным мискам.

Кухонная керамика изготовлена из плохо отмученной крупнозернистой глины серо-бурого и красного цвета. Обжиг неважный. Представлена двумя типами: 1) горшки с шаровидным туловом (возле шейки одного из них проходит ряд вдавленных клинообразных украшений с направленными вниз острыми концами, рис. 1, 3) и 2) горшки, украшенные тремя волнообразными линиями (чем выше ряд, тем круче волны, рис. 1, 4). Вторая группа кухонной керамики представлена одной миской, которая повторяет формы расписных мисок. Вся керамика составляет одну компактную группу, изготовлена в основном на вращающемся круге, относится к одной археологической культуре (кармирбердской).

Датируя эти памятники археологии, в основном следовали за выработкой Е. Байбуртяном в 30-х годах относительной хронологией, согласно которой расписная керамика следует за куро-аракской (по Е. Байбуртяну шенгавитской) культурой¹³. Большинство исследователей придерживалось того мнения, что кармирбердская (тазакендская) керамика является древнейшей расписной керамикой, и датировали ее первой четвертью II тысячелетия до н. э.¹⁴ А. А. Мартirosян предполагал, что между куро-араксом и тазакендом (кармир-бердом) находится промежуточная фаза типа арагатских находок¹⁵. Мы принимаем эту хронологию, но считаем, что кармирбердская культура заменила куро-аракс сразу без промежуточных фаз, о чем свидетельствуют тесные связи между ними. По нашему мнению, кармирбердскую культуру можно отнести не к началу II тысячелетия до н. э., а к последним векам III тысячелетия до н. э., сразу же после крушения куро-аракской культуры в Армении.

Курган 19. Высота 1,5 м, каменно-земляная насыпь, с востока и запада частично разрушенная вследствие распахки и строительства дороги, имела вытянутую с востока на запад форму. Она насыпана прямо на выходе туфовой скалы и имела размеры: диаметр с севера на юг 10—12 см, с востока на запад — 27 см.

В центральной части кургана находилась неглубокая камера, выложенная двумя рядами больших туфовых блоков с плоскими фронтальными сторонами. Камера имеет четкую ориентировку: север — юг. Следы перекрытия не обнаружены. По сравнению с курганом и блоками, из которых сложены стены, камера выглядела маленькой — 4×1×0,7 м — и как будто являлась макетом больших погребальных залов этого же некрополя¹⁶. Она доверху засыпана землей и камнями. С ее северной стороны находился вход — коридор, который забутован камнями и отделялся от погребальной камеры каменной перегородкой. В камере обнаружено несколько обломков серой и красноватой керамики, одна сердоликовая бусина, несколько об-

ломков костей крупного рогатого скота и цельноотливой бронзовый меч (рис. 2, 5). Следы скелета не зафиксированы. Трудно полагать, что погребение ограблено, так как при всяком проникновении в камеру размером 1,2×2,2 м нельзя было не столкнуться с мечом, который лежал в положении *in situ*.

С восточной стороны к камере примыкает подковообразное сооружение, вероятно алтарь, выложенное базальтовыми камнями средней величины. В центральной части этого сооружения оставлено отверстие в виде входа, на правой стороне которого стоял отточенный камень с выгравированными петроглифами. По всей вероятности, здесь изображена сцена битвы. Видны летящая стрела и челоуеческая фигура, защищающаяся поднятым вверх щитом. Маленькие размеры камеры при сравнительно больших размерах кургана, отсутствие кромлеха, который является непременной чертой курганов Верин Навера, отсутствие перекрытия, следов захоронения и обычного погребального инвентаря дают нам право предполагать, что это кенотаф.

Найденный в могиле меч длиной 54,7 см цельнолитой и относится к переднеазиатскому типу мечей с рамочной рукоятью. Рукоять имеет с обеих сторон по всему периметру вертикальный бортик с загнутым внутрь краем, необходимый для удержания несохранившейся органической накладки. Однако в верхней части рукояти такой отгиб, или нависание над накладкой отсутствует. Эта деталь существенна, так как она характерна для армянских находок и может служить индикатором местного производства изделия. Отметим, что каменная форма для отливки мечей с рамочной рукоятью, найденная недавно в Армении при проведении дороги Кафан-Каджаран, не имеет нависания бортика в верхней части рукояти¹⁷. На сужающемся обоюдоостром клинке отмечены четыре ребра жесткости, доходящие до острия и делящие плоскость лезвия на пять «полос».

Ареал распространения мечей и кинжалов с рамочной рукоятью охватывал всю Переднюю Азию, Иран и Кавказ. Они известны с конца III тысячелетия до н. э. до VIII в. до н. э. При таком длительном бытовании мечей с рамочной рукоятью датировка кургана 19 является трудной задачей, так как другой погребальный инвентарь отсутствует. Несмотря на обилие параллелей, вериннаверский меч находит прямую аналогию в Артикском могильнике¹⁸. Исходя из этого, а также основываясь на материалах вериннаверских погребений с подобными могильными сооружениями¹⁹, мы датируем меч, а соответственно и курган 19 серединой XV—XIV вв. до н. э.

¹ Арешян Г., Кафадарян К., Симолян А., Тирацян Г., Каландарян А. Археологические разведки в Аштаракском и Нахрийском районах Армянской ССР.— Вестн. общ. наук АН АрмССР, 1977, № 4, с. 91—92. На арм. яз.

² Симолян А. Е. Верин Навер — новооткрытый среднебронзовый могильник в Аштаракском районе.— В кн.: Тез. докл., посвящ. итогам полевых археол. исслед. в АрмССР (1975—1976 гг.). Ереван, 1977, с. 15—17. На арм. яз.; Арешян Г., Симолян А., Саркисян Г., Кочарян Г., Оганян О. Полевые археологические работы Центра арменоведения в 1977—1978 гг.— ВЕГУ ОН, 1979, № 2, с. 211—220. На арм. яз.

³ Арешян Г. Е. Раскопки группы памятников в Шамираме.— В кн.: Тез. докл., посвящ. итогам полевых археол. исслед. в АрмССР (1975—1976 гг.). Ереван, 1977, с. 13—14. На арм. яз.

⁴ Там же, с. 13—14.; Арешян Г., Симолян А. Археологические работы проблемной лаборатории арменоведческих исследований ВГУ в 1975 г.— ВЕГУ ОН, 1976, № 1, с. 287. На арм. яз.

⁵ ВЕГУ ОН, 1979, № 2, с. 212, 213.

⁶ Хачатрян Т. С. Артикский некрополь. Ереван, 1979, с. 10.

⁷ Куфтин В. А. К вопросу о ранних стадиях бронзовой культуры на территории Грузии.— КСИИМК, 1940, вып. VIII, с. 33—34; Кушнарёва К. Х. Тазакендский могильник в Армении.— СА, 1960, № 1, с. 143.

⁸ Чарковский П. В. Дневник о раскопках в селе Тазакенд Эриванской губернии в 1896 г.— Арх. ЛОИА АН СССР, ф. 1, № 140/1896.

⁹ ГМГ, инв. № 28—58, № 2743—2754.

¹⁰ Кушнарёва К. Х. Тазакендский могильник Армении, с. 137—147; Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 48—54; Хачатрян Т. С. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, с. 89—121.

¹¹ Кушнарёва К. Х. Раскопки на холме Узерлик-тепе.— КСИИМК, 1957, № 69, с. 131; Она же. Поселение эпохи бронзы на холме Узерлик-тепе около Агдама.— МИА, 1959, № 67, с. 397, 402, рис. 12—14; Она же. Новые данные о поселении Узерлик-тепе около Агдама.— МИА, 1965, № 125, с. 91, рис. 23—24.

- ¹² *Ханаадян Э. В.* Элар-Дарани, Ереван, 1979, с. 37—43. На арм. яз.
- ¹³ *Байбуртрян Е.* Последовательность древнейших культур Армении.— Рук. Арх. ИЭА АН АрмССР, д. 148, с. 38, 74, 79.
- ¹⁴ *Курбгян Б. А.* Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941, с. 5—7; *Кушнарева К. Х.* Тазакевдский могильник в Армении, с. 146; *Иссен А. А.* Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи.— МИА, 1965, № 125, с. 18—19; *Мартиросян А. А.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа, с. 48; *Ханаадян Э. В.* Гарни IV, с. 100. На арм. яз.; *Хачатрян Т. С.* Древняя культура Ширака, с. 109.
- ¹⁵ *Мартиросян А. А.* Армения в эпоху бронзы и раннего железа, с. 42.
- ¹⁶ *Арешян Г., Симолян А., Саркисян Г., Кочарян Г., Оганян О.* Полевые археологические работы..., с. 212, 216—217.
- ¹⁷ *Караханян Г., Азизбеян Г.* Древняя литейная форма из Сюника.— ВОН АН АрмССР, 1981, № 2, с. 75—76.
- ¹⁸ *Хачатрян Т. С.* Материальная культура древнего Артика. Ереван, 1963, с. 52, рис. 6.
- ¹⁹ *Симолян А. Е.* Раскопки могильника Верин Навер в 1977—78 гг.— В кн.: Тез. докл., посвящ. итогам полевых археол. исслед. в АрмССР (1977—1978 гг.). Ереван, 1979, с. 8—9. На арм. яз.; *Он же.* Раскопки могильника Верин Навер.— АО 1978. М., 1979, с. 524—525.

А. М. МАНДЕЛЬШТАМ

О «ВПУСКНЫХ» ПОГРЕБЕНИЯХ В КУРГАНАХ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЗАКАСПИЯ

В 1963 г. при исследовании курганов позднего этапа эпохи бронзы в могильнике Патма-сай, расположенном у северных склонов горного массива Больших Балхан¹, в двух случаях были обнаружены своеобразные «впускные» погребения. Точнее, здесь следует говорить о более позднем использовании их каменных насыпей для сооружения наземных камер — своего рода перестройке, не вызвавшей в принципе нарушения основных захоронений. Раскопки указанного памятника производились на начальном этапе археологического изучения территории Закаспия, вследствие чего возможности сопоставлений и интерпретации этих погребений фактически отсутствовали.

За истекшие годы здесь велись систематические исследования, благодаря которым получены важные и полноценные сведения о памятниках разных периодов, их особенностях и территории распространения. В свете новых данных «впускные погребения» могильника Патма-сай приобретают определенный интерес для дальнейшей разработки некоторых вопросов археологии этой части Средней Азии.

Число «впускных погребений», обнаруженных в Закаспии, крайне ограничено, вследствие чего наличие их в каждом случае явно заслуживает внимания. В западных же областях степного пояса Европы, с которыми существовали связи уже с эпохи бронзы, положение совершенно иное: впускные погребения разных периодов в более ранних курганах представляют собой обычное явление.

В кургане 1 могильника Патма-сай каменная насыпь была деформирована ее частичным сползанием по склону и имела овальную форму (7,0×5,3 м) при высоте 0,85 м. При разборке насыпи выявлена разрушенная в верхней части глухая наземная камера подпрямоугольной формы 1,9×1,3 м, вытянутая с юга на север (рис. 1). Она находилась в северо-восточном секторе насыпи, где наблюдалась концентрация относительно крупных камней; дно ее располагалось на уровне древнего горизонта. В первоначальном положении сохранились горизонтально лежащие камни, образующие нижний слой кладки стенок. Внутренние контуры камеры неровные (за исключением северного торца): камни и небольшие плиты уложены вплотную друг к другу, но признаков перевязки не прослеживалось. Высота, очевидно, была близка к высоте насыпи в момент ее «перестройки». В заполнении камеры имелись многочисленные камни. Под ними прослеживались остатки слоя перегнившего тростника, местами толщиной бол-